

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-87

СЕМАНТИКА И ТИПОЛОГИЯ ЗАГЛАВИЙ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Никитина С.А.

Томский государственный университет, аспирант

SEMANTICS AND TYPOLOGY OF TITLES OF MODERN CHILDREN'S LITERATURE IN FRENCH LANGUAGE

Nikitina S.A.

Tomsk State University, postgraduate student

В статье рассматриваются заглавия произведений о «другом» персонаже современной детской литературы Франции. Выявляются способы репрезентации «отличия от нормы» персонажа, выстраивается типология заглавий. Ставится проблема понимания и перевода наименований произведений, включающих семантику отличия.

Ключевые слова: французская детская литература, заглавие, «другой» персонаж.

The titles of works about «other» character in modern French children's literature are considered in the article. The manners of representation «differences from the norm» of the character are appeared, the typology of titling is being formed. The problem of understanding and translating of work's titles including the semantics of differences is determined.

Key words: French children's literature, the title, «other» character.

Научный руководитель: З.А. Чубракова, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Книги об особенных детях занимают все больше места в национальных литературах. Герои этих произведений отличаются от общепринятых норм и стандартов по разным основаниям: могут иметь заболевание, необычную внешность, привычки и т.д. – они «другие». Подобные книги имеют важное психолого-педагогическое и социальное значение: во-первых, они являются своеобразным «зеркалом», в котором особенные дети могут увидеть себя и свои проблемы. Во-вторых, они позволяют «сделать видимыми таких детей, нормализовать их особенности» [1]. Сегодня библиотеки, издательства, социальные фонды публикуют дайджесты, списки детско-юношеских произведений на тему отличия персонажей от некой «нормы», а детских авторов призывают расширить разнообразие персонажей. Например, активно действует некоммерческая организация любителей детских книг «We Need Diverse Books / Мы нуждаемся в разнообразных книгах», выступающая за существенные изменения в издательской индустрии для производства и

продвижения литературы, отражающей и уважающей жизни всех молодых людей.

В России этот сегмент только формируется из отечественных и переводных произведений, начинается осмысление самого феномена книги о «других». Во Франции же такая работа ведется с конца 1980-х гг.: подобные произведения входят в круг чтения детей с 3–6 лет и исследуются в различных сферах. Согласно концепции новой детской книги Франции, истории об «особенных» детях должны приобщать юных читателей к социальным и этическим проблемам современности. Литературоведческие исследования приобретают общественную значимость, поскольку образы и сюжеты «особенных» героев выступают маркерами социальных отношений. Как отмечает французская исследовательница Лоранс Жозель (Laurence Joselin), «изучение изображения [персонажа] дает информацию о социальном консенсусе в отношении инвалидности, и то, как изображен герой, дает ключ к пониманию позиции данного общества в отношении детей и взрослых» [2. Р. 105] (здесь и далее перевод с фр. мой. – С.Н.) Однако подобные произведения имеют не только социально-педагогическую, но и значимую художественную ценность: в литературу для детей привносятся новые персонажи и сюжеты («другой» со своей особенностью/особой ситуацией), изменяющие поэтику детского произведения в целом.

Цель данной статьи – анализ семантики и типологии заглавий произведений об особенных детях в современной французской литературе, выявление способов репрезентации «отличия от нормы» персонажа. Внимание к заголовку объясняется тем, что, «находясь в “сильной позиции текста” (И.В. Арнольд, А.В. Ламзина), он является “первым знаком системы целого текста”, детерминируя и организуя читательское ожидание. Заголовок аккумулирует в себе смысл всего текста, определяет его поэтику» [3]. В литературе для детей номинация произведения отличается особой прагматикой, поскольку часто имеет двойную адресацию (ребенку и взрослому). С.Д. Кржижановский еще в 1920 годы писал о том, что структура «удвоенного заглавия» «свидетельствует о расслоении читателя, на которого рассчитана книга. <...> Расчет озаглавливателя: читают дети, но покупают им книгу взрослые» [4]. То есть заглавие, наряду с другими составляющими паратекста (авторской и издательской аннотацией, оформлением книги и иллюстрациями и т.д.), во многом определяет выбор посредником-

взрослым книги для детского чтения и вектор ее интерпретации. Выявление приемов семантизации «отличия от нормы» в заглавиях французских детских книг о «другом» персонаже представляется актуальным и с точки зрения межкультурной коммуникации, так как дает возможность специалистам (переводчикам, издателям и др.) познакомиться с комплексом факторов, определяющих восприятие, перевод и функционирование детской литературы в инокультурной среде.

Корпусом для данного исследования послужили 45 современных произведений на французском языке для детей от 3 до 12 лет, персонажи которых отличаются от общепринятых представлений о «норме»: имеют психофизические особенности, принадлежат к другой расе или культуре, нарушают стереотипы гендерного или социального поведения и т.д. В анализе заглавий был использован комплексный подход: основанием для классификации стали соотношение семантических связей заглавия и текста (классификация А.В. Ламзиной) и коммуникативно-прагматическая стратегия автора (управление читательским восприятием).

В ходе работы были выделены следующие типы заглавий детских произведений о «другом»:

1. Заглавия, маркирующие тематический состав (проблематику) произведения. Они «дают читателю самое общее представление о круге жизненных явлений, отображенных автором в произведении» [5. С. 60]: «La petite oie qui ne voulait pas marcher au pas», Jean-François Dumont [6] / «Маленькая гусыня, которая не хотела (не могла) ходить в ногу», Жан-Франсуа Дюмон; «Le petit garçon qui aimait le rose», Jeanne Taboni Misérazzi [7] / «Маленький мальчик, который любил розовый цвет»; Жанн Табони Мизераци, «Lola la lapine qui ne mange pas de carottes», Laurence Pérouème / «Лола – крольчиха, которая не ест морковь», Лоранс Перуэм; «Les cinq malfoutus», Beatrice Alemagna / «Нерасторопная пятерка», Беатрис Алемagna; «L'homme qui rêvait d'être une girafe», Tom Poisson / «Человек, который мечтал быть жирафом», Том Пуассон; «Le crocodile qui avait peur de l'eau», Gemma Merino / «Крокодил, который боялся воды», Жемма Мерино. В данной группе в самом заглавии уже маркировано отличие персонажа от стандарта, от обозначенного «большинства» («все» гуси ходят строем/«гуськом»; «все» кролики едят морковь; «в норме» мальчики не любят розовый и т.д.).

2. Заглавия, указывающие на наиболее острые социальные или этические проблемы действительности, осмысляемые автором в

произведении: «Maman n'est pas d'ici...», Julianne Moore / «Мама не отсюда», Жулиана Мур; «Ma couleur», Catherine Leblanc / «Мой цвет», Кэтрин Лебланк. Встречаются прецеденты, когда внешне похожие заголовки предваряют произведения разного содержания. Так, в заглавии книг для детей от 3 до 6 лет «Les deux mamans de Petirou», Jean-Vital Monléon / «Две мамы Петиру», Жан-Виталь Монлеон и «Mes deux papas», Juliette Parachini-Deny / «Мои два папы», Джульетта Парачини-Дени зафиксирована семантика отличия от нормы – традиционного представлении о семье, где есть одна мама и один папа. Но только издательская аннотация проясняет смысл: в первом случае – усыновление ребенка другой расы, во втором – усыновление в семью с родителями одного пола («la famille homoparentale»), что во Франции является официально законной, хотя и не широко распространенной практикой.

3. Заглавия, раскрывающие сюжетную перспективу произведения: «Philo mène la danse», Séverine Vidal / «Фило ведет танец», Северин Видаль; «Coquillette la mauviette», Arnaud Cathrine / «Панцирь-слабак», Арно Катрин. Если в заголовках книг для маленьких читателей доминирует смысловая однозначность, то в заглавиях произведений для детей среднего и старшего возраста семантическая структура усложняется: чаще встречаются метафоры, выражается авторская оценка (ирония), они могут носить провокационный характер и т.д. Например, название повести «Панцирь-слабак» предваряет историю ребенка с горбом, который превратил физический порок в преимущество: оказалось, что он – «не слабак».

4. Персонажные заглавия составляют самую большую группу. Детские книги традиционно антропоцентричны, в заглавия выносятся имена собственные или наименования аллегорических персонажей-животных. Интерес для нашего исследования представляют заголовки, восприятие которых связано с тем, является ли читатель носителем языка. В ряде персонажных заглавий семантика отличия от нормы реализуется через словообразование: новое имя создается путём сложения основ слов: «Rikimini», Marie-Sabine Roger / «Рикимини», Мари-Сабина Роджер (сочетание слов «rikiki» с фр. «крохотный»; «малюсенький» и «mini» – «короткий»; «маленький»); «Petit lagouin», Estelle Billon-Spagnol / «Малыш Крогвин», Эстель Биллон-Спаньоль (сокращение слов «lapin»/ «кролик» и «pingouin»/ «пингвин»); «Paul-la-Toupie: Histoire d'un enfant différent», Geneviève Laurencin / «Поль-волчок: история особенного ребенка», Женевьев Лорэнсан («la toupie» – волчок; юла). В другом случае

особенность персонажа передается в заглавии через метафору, например, «De quelle couleur est le vent», Anne Herbauts / «Какого цвета ветер», Анна Гербаутс (о слепом персонаже) или «Simple» Marie-Aude Murail / «Простак» Мари-Од Мюрай (в русском переводе «Умник») об аутисте. Возникает проблема понимания и перевода таких заглавий: во франкоязычной среде «словообразовательные» наименования будут «говорящими» именами, несущими семантику отличия от нормы, а для иноязычного читателя нужен адекватный перевод. Если смысл названия «Рикимини» можно понять ассоциативно, то заглавие «Мальш Крогвин» не будет «говорящим» именем, как в исходном тексте, и потребует кальки в переводе. Определенные трудности представляет и перевод заглавий-метафор, предполагающий сохранение и передачу смысловых нюансов метафорических переносов.

Подводя итоги, следует отметить, что в заглавиях, как и в содержании французских книг, проявляется общее качество детской литературы: определенная консервативность, обусловленная антропоцентричностью детских произведений. В центр выдвигается персонаж / животное/ вымышленное существо, с которым ребенок может отождествлять себя в ситуации формирования представлений о мире. Из всего корпуса исследуемой литературы только 35% заглавий непосредственно представляют семантику «отличия от нормы», указывая психофизиологические особенности «другого» персонажа или его проблемную жизненную ситуацию. Большая часть заглавий произведений об особенных детях не включает семантику «инаковости» или передает ее метафорически. В таких случаях функцию «навигации» и формирования читательских ожиданий выполняют другие элементы паратекста.

Литература

1. Мишина З. Десять книг про детей с особенностями, которые будут интересны и взрослым // РБК: Общество. URL: <https://www.rbc.ru/trends/social/5e9b095e9a7947793473f96d?from=newsfeed> (дата обращения: 17.04.2020).

2. Laurence J. Représentations plurielles des héros en situation de handicap dans la littérature de jeunesse // Les enfants dans les livres. 2013. P. 103–115. URL: <https://www.cairn.info/les-enfants-dans-les-livres--9782749237312-page103.htm?contenu=article/> (date d'accès: 26.11.2019).

3. Ленская С.В. Семантико-структурные особенности заглавий в русской и украинской малой прозе 1920-х годов (опыт сравнительного анализа) // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantiko->

strukturnye-osobennosti-zaglaviy-v-russkoy-i-ukrainskoy-ma-loy-proze-1920-h-godov-opyt-sravnitel'nogo-analiza (дата обращения: 07.04.2020).

4. Кржижановский С. Заглавие // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов : в 2 т. М. ; Л., 1925. Т. 1. Стлб. 245–249. URL: <https://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-2452.htm>

5. Ламзина А.В. Заглавие // Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. М. : Академия, 1997. С. 60.

6. Dumont J.-F. La petite oie qui ne voulait pas marcher au pas. URL: <https://www.flammarion-jeunesse.fr/Catalogue/les-histoires-du-pere-castor/la-petite-oie-qui-ne-voulait-pas-marcher-au-pas/> (date d'accès: 10.03.2020).

7. Fiche thématique: la différence // La Mare aux mots. [S. l.], 2012. URL: <http://lamareauxmots.com/blog/fiche-thematique-la-difference/> (date d'accès: 10.04.2020).

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-88

МОТИВ БЕГСТВА И ВОЗВРАЩЕНИЯ В ПОЭЗИИ Б. РЫЖЕГО

Ковшечая А.С.

Томский государственный университет, студент

THE MOTIVE OF ESCAPE AND RETURN

IN B. RYZHY'S POETRY

Kovshevaya A.S.

Tomsk State University, student

Мотив бегства и возвращения в поэзии Б. Рыжего рассматривается в связи с романтическими традициями как антиномичные и взаимозависимые ситуации в лирических коллизиях. Выявляются внешняя и внутренняя формы бегства и возвращения: реальное и ирреальное пространство, в которые устремляется лирический субъект. Доминирует внутренняя коллизия бегства, завершающаяся неизбежным возвращением в реальность, что усиливает внутренний конфликт: осознание собственной неидеальности, вины перед реальным местом своей жизни, отсутствия идеального мира.

Ключевые слова: Б. Рыжий, неоромантизм, мотив бегства и возвращения.

The motive of escape and return in B. Ryzhy's poetry is considered in connection with romantic traditions as antinomic and interdependent situations in lyrical collisions. The external and internal forms of escape and return are revealed: the real and surreal spaces into which the lyrical hero rushes. The internal collision of escape, which ends with an inevitable return to reality, dominates, strengthening the internal conflict: awareness of one's own non-ideality, guilt in front of the real place of one's life, lack of an ideal world.

Key words: Boris Ryzhy, neo-romanticism, The motive of escape and return.

Научный руководитель: Т.Л. Рыбальченко, канд. филол. наук, доцент ТГУ.